

Юй Нин уже понял, что государь-наставник тоже может видеть ауру, или, как он это называл, фэн-шуй. Юй Нин склонил голову набок и задумался:

— Неужели место захоронения старого господина Гао обладает таким хорошим фэн-шуй, что он покровительствует своим потомкам?

На лице государя-наставника промелькнуло удовлетворение.

— Понятливый малый.

— Эта формация крайне опасна, не прошло бы и трёх дней, как появились бы жертвы, — сказал государь-наставник. — Если бы не покровительство предков, «Юйцин» не дождалась бы нашего прихода, все бы уже погибли.

Юй Нин не удержался и высунул язык.

— Но один — родной сын, а другой — ученик. Разве фэн-шуй может разобраться, кого из них защищать? Может, сегодня, когда «Юйсян» вредит «Юйцин», он защищает «Юйцин», а завтра, когда «Юйсян» сама окажется в беде, он переключится на неё?

— ... — государь-наставник задумался и обнаружил, что такое вполне возможно.

Мастер Мэй, не выдержав, ответил:

— Конечно, того, кто является законным наследником.

Любопытный Юй Нин снова задал вопрос, идущий от самой души:

— А как фэн-шуй определяет, кто законный наследник? По каким критериям он судит?

— ... — Мастер Мэй тоже замолчал, а затем посмотрел на государя-наставника, как бы говоря: «Пусть специалист объясняет».

Государь-наставник в ответ посмотрел на Мастера Мэя: «Чей ученик, тот и разбирайся».

Юй Нин продолжил:

— Если фэн-шуй могилы старого господина Гао так хорош, почему же между братьями

возникла вражда? Если фэн-шуй способен защитить потомков от такой опасной формации, почему он не может обеспечить гармонию в семье? Гармония в семье ведь относится к благополучию дома? Разве это не одно из основных пожеланий при захоронении? Если не можешь обеспечить богатство, то обеспечь продолжение рода, не можешь обеспечить продолжение рода — обеспечь мир и покой в доме. Если фэн-шуй не может обеспечить даже мир в доме на одно поколение, как он может защитить жизнь потомков? Это нелогично!

— Если фэн-шуй, неспособный выполнить даже самое элементарное требование, считается превосходным, то каким же должен быть фэн-шуй могил предков тех семей, что процветали на протяжении десятков поколений, вроде кланов Ван из Ланъя или Цуй из Цинхэ? — Юй Нину было очень любопытно. — Неужели это рай на земле, где один вдох может даровать бессмертие?

— Первое — судьба, второе — удача, третье — фэн-шуй, четвёртое — накопление заслуг, пятое — учение, шестое — имя, седьмое — внешность, восьмое — почитание духов и богов, девятое — общение с благородными людьми, десятое — забота о здоровье, — произнёс государь-наставник. — Перед фэн-шуй стоят ещё судьба и удача. Фэн-шуй не всесилен, это ты должен запомнить. То, что знатные роды процветают на протяжении сотен поколений, имеет свои причины.

Юй Нин, слушая, согласно кивал. Это действительно было разумно.

— Тогда я задам другой вопрос, не будем говорить о столь далёких вещах. Шигун, не могли бы вы мне сказать, если формация «Тень змеи в чаше от лука» могла повлиять на вкус пирожных, заставляя клиентов чувствовать, что они невкусные, то почему мы, когда ели, находили их восхитительными? Формация ведь тогда ещё не была разрушена! Неужели фэн-шуй могилы старого господина выборочно действует и, видя высокое положение и неземную красоту шигуна, решил оказать ему особое покровительство?

— ...Что за вздор, — Мастер Мэй не выдержал и первым поднялся в карету.

— ... — государь-наставник не знал, что ответить, и с бесстрастным лицом тоже сел в карету. Этот вопрос был сродни детскому «что было раньше, курица или яйцо?», и в мире фэн-шуй до сих пор не было на него точного ответа. Пути Небес неисповедимы! Некоторые вещи были таинственны и непостижимы! Но как это объяснить?! Государь-наставник был уверен, что если он скажет «Пути Небес неисповедимы», Юй Нин тут же спросит: «А откуда Небеса об этом знают?».

Они сидели в карете, переглядываясь, и в конце концов оба решили проигнорировать эти нелепые вопросы Юй Нина. Слуга пригласил Юй Нина сесть в карету, но тот, внезапно что-то вспомнив, откинул занавеску и сказал Мастеру Мэю:

— Учитель, подождите меня, я быстро, в «Юйцин» и обратно.

— Что ещё? — спросил Мастер Мэй.

— Я только скажу пару слов и вернусь, подождите немного! — Юй Нин махнул рукой и, приподняв подол длинного халата, чтобы не мешал, со всех ног бросился бежать, словно ребёнок.

Мастер Мэй смотрел ему вслед с улыбкой, в которой смешались досада и умиление.

— Вернёмся — найду ему строгую наставницу, пусть научит манерам. Что за вид.

Государь-наставник опустил занавеску и тут же беззастенчиво припал к Мастеру Мэю, положив голову ему на плечо с видом оскорблённой невинности.

— С тех пор как у А-Жо появился А-Юй, он меня совсем разлюбил. Неужели я стар и непривлекателен, и стал тебе противен? В глазах А-Жо теперь только А-Юй...

Мастер Мэй не оттолкнул его, а наоборот, подвинулся, чтобы ему было удобнее.

— Гу Мэнлань, не думай, что я не знаю, что у тебя на уме.

— А-Жо, будь спокоен, в этой жизни у меня есть только ты, и в моих глазах никого другого быть не может, — государь-наставник, словно получив неожиданную милость, обнял господина Мэя за шею. — А-Жо, не ревнуй, будь умницей.

Услышав это «умница», Мастер Мэй не удержался и ущипнул его за поясницу, отчего государь-наставник втянул воздух от боли. Он что, думал, что они в постели, раз такими словами его убаюкивает? Мастер Мэй хмыкнул и медленно произнёс:

— То, что сказал Чжу Фэйсин... ты думаешь, это А-Нин?

— Вероятно... — государь-наставник с улыбкой коснулся губами его щеки, и его глаза засияли.

Господин Мэй на мгновение замолчал, неизвестно о чём подумав, а затем холодно усмехнулся.

— Что ж, хорошо. Меньше будет поводов для беспокойства.

«Юйцин».

Управляющий Ван уже пришёл сообщить Чжан Фэнлаю, что дело улажено и справедливость, которой он так жаждал, восстановлена. Чжан Фэнлай как раз собирался отдать жетон холодного аромата управляющему Вану, когда вошёл Юй Нин. Чжан Фэнлай передал жетон

ему:

— Господин Юй, Фэнлай получил то, что хотел. Жетон следует вернуть государю-наставнику. Прошу вас передать его.

Юй Нин принял жетон и сунул его в рукав, улыбаясь.

— У меня есть к тебе ещё несколько слов.

Чжан Фэнлай на мгновение замер и, сложив руки, произнёс:

— Прошу господина научить.

— Позови своего ученика и слугу.

— Слушаюсь.

Чжан Фэнлай, хоть и был озадачен, всё же велел обоим подойти и выслушать Юй Нина. Юй Нин указал на ученика Чжан Фэнлая.

— Этот твой ученик — нехороший человек.

— Это невозможно! — вырвалось у Чжан Фэнлая.

— Ты сначала дослушай, а потом говори, — сказал Юй Нин. Чжан Фэнлаю пришлось проглотить слова и ждать, что скажет Юй Нин дальше. Тот указал на слугу. — И этот, скорее всего, тоже.

— У меня мало времени, учитель ждёт снаружи, так что я вкратце. Я проверил твои счётные книги, качество твоих продуктов не ухудшилось. Ты сам пробовал свою выпечку и не нашёл в ней изъянов. Так почему же все клиенты считают, что твоё мастерство упало?

— Я подумал: когда мы с учителем приходили к тебе, выпечка была вкусной и недорогой, она должна была пользоваться успехом. Почему же все говорят, что качество в «Юйцин» упало? Я предложил нанять тебя поваром в резиденцию, и государь-наставник не возражал, а значит, твоё мастерство не вызывает сомнений. Так почему же?

— Я спросил у государя-наставника. Формация фэн-шуй, конечно, могла повлиять, заставив клиентов подозревать, что с выпечкой что-то не так, или лишив их аппетита, но она не могла иметь такого широкого эффекта, — быстро проговорил Юй Нин. — Если качество продуктов не вызывает сомнений, твоё мастерство — тоже, и рты у клиентов на месте, то самое невероятное

и есть правда: выпечка, которую ты продаёшь, действительно плохого качества. Ты говоришь, что пробовал каждую партию... но ты пробовал каждый кусочек?

— Конечно, нет! — взволнованно воскликнул Чжан Фэнлай. — Но как это возможно! Каждый раз, как выпечка готова, я беру один кусок на пробу! Всё всегда было в порядке!

— Каждый раз ты брал выпечку на пробу сам? А может быть, качественной была только верхняя часть, а нижняя — нет? Или качественным был только тот кусок, что попадал тебе в руки? Или клиентам продавали совсем не то, что ты готовил?

— Господин, вы ведь последние два дня покупали у меня выпечку? Как вы объясните, что её качество было в норме?!

— Это же элементарно. У тебя так мало клиентов, ты ведь не осмеливаешься готовить в прежних объёмах. Ты едва успеваешь поддерживать ассортимент, не так ли? Раз уж ты так мало готовишь, зачем что-то подменять? Всё равно ведь ничего не продашь.

— Конечно, всё это лишь мои догадки, у меня нет доказательств. Можешь не верить, — закончив свои умозаключения, Юй Нин почувствовал себя бодрым и свежим. — Я говорю это, чтобы восстановить для тебя справедливость. Не то чтобы после нашего ухода «Юйцин» продолжала катиться под откос, а ты бы винил государя-наставника в том, что его имя — пустой звук.

— Ну всё, я сказал всё, что хотел. Дальше разбирайся сам.

Глаза Чжан Фэнлая налились кровью, в них читалось отчаяние, ещё более глубокое, чем когда он пришёл в резиденцию государя-наставника. Он резко обернулся к своему слуге и ученику, которые были с ним уже больше десяти лет, и взревел:

— Говорите! Быстро! Объясняйтесь при господине Юй!

Слуга А-Дин и ученик А-Фэй молчали. Юй Нин не удержался и добавил:

— Когда вы начали подменять товар, ваше дело ещё не было так плохо. Репутация старого заведения ещё работала. Но если вы тогда действительно подсовывали некачественный товар, то это было самоубийством.

— Говорите же! Скажите, что вы этого не делали!

— Мне не интересно это слушать... Уходим, — сказав это, Юй Нин махнул рукой, не желая смотреть на сцену предательства.

— Слушаемся, — слуги государя-наставника поклонились. Но, чтобы Чжан Фэнлая случайно не прикончили его же ученик и слуга, Юй Нин оставил двух охранников и поспешил обратно к карете. Пройдя половину пути, он вдруг что-то вспомнил, обернулся и сказал:

— Лавочник Чжан, если вам здесь станет совсем неважно, отправляйтесь к государю-наставнику. Он непременно найдёт вам место в своей резиденции. Наследник императорского поваря, служащий государю-наставнику, — это ведь не зазорно, не так ли?

Как только Юй Нин сел в карету, государь-наставник и Мастер Мэй посмотрели на него. Юй Нин с самым праведным видом пересказал им свою цепочку умозаключений и в конце добавил:

— Человек сам ищет смерти, а небеса лишь наблюдают. Нечего всё валить на фэн-шуй, небу не по нраву нести этот котел!

— Что ещё за «котел»... Просто вздор! — нахмурился Мастер Мэй. Он не понял, что значит «котел», но уловил смысл фразы. Хотя анализ Юй Нина был логичен, он не был полностью доказан. Он спросил: — Это лишь твои догадки, без доказательств. Если ты ошибся, не разрушишь ли ты десятилетние отношения между учителем и учеником, хозяином и слугой?

Юй Нин подумал и ответил:

— А какое мне до этого дело?.. Я же сказал, что это всё мои догадки, без доказательств. Хочет — верит, не хочет — не верит.

— Ах ты, негодник!

— В этом есть своя логика, — задумчиво произнёс государь-наставник, подперев подбородок. Выслушав последнее замечание Юй Нина, он кивнул: — Прав он или нет, нас это действительно не касается.

— Гу Мэнлань!

— Учитель, я оставил там людей! Если тебе интересно, что там на самом деле, спросишь потом, и всё узнаешь, — Юй Нин, видя, что Мастер Мэй сильно рассердился, поспешно добавил жалобным голосом: — В этом мире в конце концов плохих людей больше, чем хороших... то есть, хороших больше, чем плохих! Если я действительно ошибся, ну, компенсируем ущерб, и дело с концом.

— А-Юй прав. Если действительно ошибся, дадим компенсацию, и всё, — поддержал его государь-наставник.

Мастер Мэй в сердцах отвернулся и перестал обращать на них внимание. Ему казалось, что его дом в упадке, раз уж ему достались такие двое!

<http://bllate.org/book/13659/1588420>